

ОРБЗ.341
С21
А-368521

Д.А. Сафонов

ФАКЕЛ НАД БЕЗДНОЙ:

*революция 1917 года
и гражданская война на юго-востоке
европейской России*

Op 63.371
C 21

Д.А. Сафонов

Op 63.371
63.3(2)61
+ 63.3(2)Poc-40pe)61
+ Op 63.352
+ Op 72.9210TY)

ФАКЕЛ НАД БЕЗДНОЙ:

революция 1917 года и гражданская война
на юго-востоке европейской России

Областная библиотека Крупской

авт. 17

24.10.17

кр

Оренбург
2017

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Октябрь – это факел над бездной,
Курган на кладбище царизма,
Трудящихся топот железный,
Дорога к воротам коммунизма.¹

Сердца единой верой сплавим,
Пускай нас мало, не беда.
Мы за собой идти заставим
К бичам привыкшие стада.²

Когда железными рядами
Идем мы молча перед вами,
Взгляните пристально на нас,
На наши спины, плечи,
На мускулы упругих рук,
В глаза, таящие упорство,
и тяжесть вынесенных мук,
И вы уверитесь, - при встрече,
в суровый час единоборства,
Вас умертвит труда рука.³

Введение

Столетие как исторический рубеж всегда звучит торжественно, знаково и в чем-то обязывающе. За этот немалый срок с исторической сцены неизбежно уходят и непосредственные участники событий, и их дети и внуки; уходит живая память; остается память историческая, в чем-то мифологизированная, память, отраженная на страницах книг. Исчезает прежняя непримиримость споров и готовность к противостоянию, когда по образному выражению К. Маркса, оружие критики сменяется на критику оружием. Прошлое теряет свой личностный момент сопричастности, превращаясь в академически изучаемую эпоху, интересную прежде всего для немногих специалистов из этой сферы знания.

Вот только с революцией 1917 года почему-то это не произошло. Еще с конца минувшего XX века нам приходилось слышать аргумент, что вот, во Франции, день взятия Бастилии 14 июля 1789 года – национальный праздник, а в Испании есть мемориал примирения воевавшим по разные стороны в гражданской войне 30-х годов. И только-де мы в России не способны взглянуть на свою революцию иначе, не ломая копий в продолжающихся ожесточенных спорах, не способны принять

1 Оренбургский государственный архив социально-политической истории (ОГАСПИ). Ф. 7924. Оп. 1. Д. 325.

2 ОГАСПИ. Ф. 208. Оп. 1. Д. 41.

3 Юный творец. 1920. №1 (окт.)

– кто правду красных, а кто – правду белых. Хотя, на наш взгляд, **праздновать** революцию нелепо – чья бы кровь не пролилась, это кровь сограждан, что повод для скорби, а никак не для праздника. Впрочем, вполне возможно легкость французов можно объяснить и их слабым историческим образованием. Да и мемориал примирения на деле оказывается не таким уж и символом примирения, как можно подумать. Возведен он был победившими испанскими фашистами, да и сам диктатор был там похоронен. Опять не очень удачный пример...

В постановлении ЦК КПСС о 60-летию Великого Октября в далеком 1977 году, была фраза: «Победа Октября - главное событие XX века, коренным образом изменившее ход развития всего человечества»⁴. Эта краткая мысль звучит сегодня чрезвычайно справедливо – ибо кому, как не нам, из нашего начала XXI века, не оценить значимость происшедшего и его влияния на наше настоящее. Несомненно, авторы партийного постановления вкладывали в данный тезис несколько иное, более идеологически верное содержание – например, о начале процесса переустройства мира и грядущей победе идей коммунизма. Но тем удивительнее, что, не разделяя их идеологических иллюзий, мы, тем не менее, признаем, что действительно, без революции 1917 года XX век был бы совершенно иным; революция в России прямо, косвенно, опосредованно, но повлияла на все последующее. Оставим в стороне споры о цене, о возможных вариантах развития, о моральных оценках. Революция и воследовавшая гражданская война – это бесспорная данность, это объективный факт. Достаточно распространено рассуждать об уроках истории; по нашему убеждению, никаких уроков истории для человечества нет и быть не может. Историческое прошлое – это прежде всего прошлое, т.е. прошедшее, и возврата к нему нет. Но знание о прошлом необходимо.

Собственно, это и есть цель нашего труда. По истечении ста лет, логически рассуждая, все источники должны были бы уже быть найдены, собраны, изучены, обработаны и предложены потребителям исторического прошлого в четких схемах, логически надежных построениях, рационально изложенных повествованиях – многокрасочно, с подробностями, загадками и их решениями, с героями и антигероями, авантюрами и подвигами, ошибками и преступлениями, иллюзиями и надеждами.

Не будем забывать, что XX век, помимо прочего, серьезно отличался об предшествующих возможностями сохранения прошлого: массовым распространением бумажных носителей, созданием архивов для сохранения таковых, иных информационных каналов. Конечно, и в целенаправленном истреблении таковых XX век тоже отличился, но все же информационная картина именно этого века не имеет аналогов.

О Революции 1917 года и гражданской войне только в нашей стране было написано очень много – мы даже предположить не осмелимся, о каком порядке цифр может идти речь. Что много – совершенно нормально, ибо тема – весьма сложное событие, не в смысле сложности понимания, но многоплановости. Только

4 О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года. М., 1977. С. 1.

вот сегодня мы с грустью констатируем, что нормальной, цельной и достаточно подробной работы о революции так и нет. Допускаем возражение: а разве «История Великого Октября» И. Минца не является наиболее полным и внутренне завершенным повествованием? И мы согласимся. И этот знаменитый трехтомник, и вышедший немного позднее, как логичное продолжение, том того же автора «Год 1918-й» (1982), есть целостное повествование. Но - особое. В свое время Жан Жорес, написавший знаменитую «Социалистическую историю Французской революции», так пояснял свою позицию: «Мы хотим с социалистической точки зрения рассказать народу, рабочим и крестьянам о событиях, которые развертывались с 1789 г. до конца XIX в.». По аналогии можно сказать: И. Минц создал «Социалистическую историю Великого Октября», т.е. дал изложение с позиций определенных политических сил, в данном случае – коммунистов. Такой подход, конечно же, возможен. Вот только базовые идеологические посылы, положенные в основу, сама концепция, ощутимо устарели и мало убедительны на современном этапе.

Сделаем несколько пояснений по данной нашей работе. Прежде всего, мы не даем глубокого анализа существующей литературы, историографической картины, как это вообще-то полагается в научном исследовании. Серьезный анализ огромного массива литературы требует серьезного по размерам исследования, уровня монографии. К счастью, подобные уже существуют. Мы же ограничиваемся общим историографическим очерком и обращением к историографическим спорам в отдельных конкретных случаях по ходу изложения. Те работы, в основном региональных исследователей, которые мы в итоге затрагиваем, выбраны специально. Конечно же, заочный спор с автором, опубликовавшим свою работу в 60-х, а то и 30-х годах, в чем-то даже нелеп. Но дело не в споре и не стремление переубедить – да и кого? Мы имеем достаточное представление о существующем информационном поле по теме. Так что есть работы 60-х годов, к которым – в библиотеке ли, в интернете ли - но в первую очередь попадет заинтересовавшийся темой. Поэтому и приходится спорить.

Возможно, кому-то покажется, что мы слишком много внимания уделяем отдельным деталям, эпизодам, расхождения в оценке которых, в деталях и нюансах, вроде как и не имеют принципиального значения. Если откровенно, просто надоело наблюдать, как разного рода выдумки, неточности, разночтения бездумно тиражируются и сегодня, еще более искажая и так искаженную картину прошлого⁵. Так и хочется процитировать новгородского мальчика Онфима, написавшего в XIII веке: «Невежа писа, не дума каза, а хто се цита ...». Очень хочется, чтобы невежи перестали «писа», кто «не дума» - перестал «каза», а иначе наше подрастающее поколение так и будет тем, о ком было написано на

---

5 Хочется надеяться, что авторы текстов на оренбургских сайтах - красведческих, сайтах городов и населенных пунктов, образовательных учреждений и т.п. – наконец перестанут бездумно повторять фразы из старых книг и учебников, тем самым нанося серьезный вред историческому сознанию подрастающего поколения. В случае необходимости современный школьник первым делом не пойдет в библиотеку – он обратится к интернету, мощно захламлённому устаревшей информацией по истории нашего края.

оторванном клочке бересты.

Именно поэтому в тексте у нас присутствуют отдельные главы, которые так и названы: «МИФ о...». Речь идет о самых знаковых, возможно, самых известных нашим землякам, людям, сценах и эпизодах гражданской войны.

Еще один вид вставок в общий текст – «Документы эпохи». Это собственно документы, газетные заметки, отрывки воспоминаний, ценность которых не столько в сообщаемых сведениях, сколько в осязательно присутствующем там духе того времени, тех малоуловимых нюансах, без которых полностью понять описываемое время сложно, и которые никак нельзя передать строгими фразами научных монографий.

Очень сложно оказалось выстроить схему повествования в целом. При заданной в советское время схеме противостояния красных и белых, это противостояние и было основой, хребтом повествования, успешно и наглядно раскладываемого на хронологические этапы. В нашем случае мы стараемся придерживаться хронологии, но многоплановость происшедшего побуждает выделять и тематические сюжеты.

Не меньшая сложность – вопрос территориальных рамок. Революция 1917 года в России безусловно целостное социальное явление, но это в теории, а на деле она складывалась из множества «революций» на местах – в каждом регионе была «своя» революция – с местными особенностями, сложностями, проблемами. Тезис о том, что революция была организована и управлялась из одного центра – есть идеологема советского периода. Рассмотрение революционных событий на региональном уровне более уместно, но вопрос упирается в границы регионов. Если идти от существовавших губерний, то возникают сложности с Бузулуком и Бугурусланом, входивших тогда в Самарскую губернию. Если идти от сегодняшних границ, то ряд событий как бы выпадает за эти установленные рамки. Поэтому мы не ориентируемся на какие-либо административные рубежи, а берем условную зону, условным же центром которой был Оренбург. Поэтому не отслеживаем события в каждом населенном пункте современного Оренбуржья, хотя прекрасно понимаем особый интерес именно к этому на местах – но охватить все нам не представлялось возможным.

И небольшое пояснение по приведенным эпитафиям. Все они местного, оренбургского происхождения, все их авторы – оренбуржцы и современники событий. Первая цитата взята у неизвестного поэта, чье стихотворение было опубликовано в сборнике, вышедшем в Оренбурге в 1921 году – «Октябрьские дни и гражданская война в Оренбурге». Вторая – из стихотворения комсомольца В. Князева из села Гавриловка. В 1920 году гавриловская организация РКСМ совместно с волостным комитетом РКСМ стали издавать рукописный журнал с необычным названием «Новая=заря=юноши». Цитируемое стихотворение было помещено в №1 от 7 сентября. И, наконец, третья цитата из стихотворения В. Александровского, также члена гавриловской организации. Их рукописный журнал поменял название и стал называться «Юный творец».

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66